

Ирина ЗАПОРОЖАНОВА

Как много тайн хранят писательские судьбы! Умер ли Горький своей смертью? Что толкнуло Маяковского под дуло пистолета? Кто скрывался под именем Шекспира?

Есть, конечно, официальные версии. Но сегодня они все чаще подвергаются сомнению. Ведь, как известно, история вообще и наша особенно знает немало всевозможных фальсификаций. Не обошли они и литературу.

Одна из загадок — гибель Есенина. Еще до недавнего времени почитатели российского гения не сомневались в том, что это было самоубийство. Поэта, как известно, нашли повешенным в ленинградской гостинице «Англете». Мрачные настроения, обуревавшие Есенина в период, предшествовавший гибели, общеизвестны. И такая смерть стала как бы логичным завершением душевных терзаний автора «Черного человека».

Но — слишком уж много «белых пятен» и несоответствий в этой истории. И вопреки «объявленной» причине смерти, поставившей на время точку в этом загадочном деле, к нему возвращаются вновь и вновь. Конечно, неустойчивая, разная психика поэта, потенциально способного на роковой поступок, то состояние, в котором был Есенин накануне гибели, могли быть подтверждением версии самоубийства. Но есть факты очевидные. И они подталкивают к иным выводам...

Загадки, связанные с обстоятельствами смерти поэта, не давали покоя и Николаю Кастрину, кандидату биологических наук, жителю Зеленограда.

— Знакомясь с многочисленными документами по делу Есенина, материалами следствия, протоколами допросов свидетелей, я не мог не обратить внимания на ряд обстоятельств, явно противоречащих версии самоубийства, — говорит Николай Федорович. — Впрочем, версия эта и в 30-е годы, после трагедии, мало ком из людей следящих принималась всерьез. И вот почему. Как свидетельствуют документы, на лице мертвого Есенина были обнаружены следы побоев, кроме того, на шее отсутствовала странгуляционная полоса, не было и характерной при асфиксии синюшности лица. Ну и главная, на мой взгляд, деталь: согнутая рука. Как известно, у повешенного человека наступает полное расслабление мышц, и руки свободно повисают вдоль туловища. Отчего же возникло отклонение в «есенинском» случае?

Тайна не давала покоя. Почему замаливались столь очевидные факты? Почему следствие не придало им должного значения? Кто же на самом деле стоит за гибелью поэта? И кому было выгодно представить эту гибель как акт самоубийства?

Итак, окоченевшая согнутая рука. Как учений-биолог, Кастрин в свое время занимался проблемами механизмов мышечного сокращения. Даже опубликовал на эту тему статью в американском журнале «Теоретическая биология». Правда, научные изыски эти могли бы оставаться и без «прикладного» использования, не сочетаясь они с глубочайшим интересом к литературе и «детективной» жилкой. Как бы то ни было, всеящего его посыпала догадка: а что если смерть Есенина наступила еще до повешения?

В результате сопоставления и анализа некоторых фактов, предшествовавших роковым событиям, в ином ракурсе представляла картину случившегося.

— Слишком уж много доводов, противоречащих версии самоубийства, — говорит Николай Кастрин. — Значит, убийство? Есть и гипотезы на этот счет. В частности, бывший следователь с Петровки, 38, Эдуард Хлысталов, издавший в свое время брошюру о гибели Есенина, считает, что поэт был убит агентами «вождей-сионистов» — Троцкого, Каменева, Зиновьева. Я же принципиально не согласен с таким выводом...

Есть документы, свидетельствующие о том, что Есенина обвиняли в антисемитизме. Он якобы неоднократно выступал с высказываниями, направленными против евреев. Быть может, отдельные инциденты и в самом деле имели место. Хотя трудно поверить, что великий поэт был убежденным антисемитом: известно, что среди его близких друзей были евреи, да и женщины этой национальности не оставляли его равнодушным. Но

тем не менее «сигналы» в орга-

ни. А высказывания! Одно лишь публичное чтение драмы в стихах «Страна негодяев», высмеивающей большевиков, чего стоит! Да всякий, сказавший лишь десятую долю того, что говорил Есенин, давно был бы расстрелян, не без оснований считал поэт Ходасевич.

Но Есенину эти выходки и не сходят с рук. Кому-то из друзей поэта становятся известны планы чекистов: ему угрожает арест. Логично скрывается. Его нужно выманить из укрытия, затащить в ловушку.

Выполнить эту миссию органы поручили старому приятелю поэта писателю Устинову, подвавшемуся у них на службу. Зная, что Сергей Александрович в данный момент прячется в одной из психиатрических клиник Москвы (на Пироговке), Устинов едет в первопрестольную и уговаривает «друга» переехать в Питер, где якобы есть возможность

(уж он-то, Устинов, дескать, позаботится об этом) для творчества и безопасной жизни.

— Итак, Есенин посыпался в «Англете», в номере, заказанном для него все тем же Устиновом,

— продолжает рассказ Николай Кастрин. — Здесь же, в гостинице, встречается он и с еще одним «другом», также агентом ГПУ — поэтом Эрлихом. Связан с означенной организацией был и управляющий гостиницей — Назаров. Именно он снабдил прибывающих в «Англете» для расправы с Есениным чекистов ключами от его номера. Дождавшись, когда Есенин вышел, они пробрались в его комнату и затянулись. Осталь-

шее. А высказывания! Одно лишь публичное чтение драмы в стихах «Страна негодяев», высмеивающей большевиков, чего стоит! Да всякий, сказавший лишь десятую долю того, что говорил Есенин, давно был бы расстрелян, не без оснований считал поэт Ходасевич.

Но Есенину эти выходки и не сходят с рук. Кому-то из друзей поэта становятся известны планы чекистов: ему угрожает арест. Логично скрывается. Его нужно выманить из укрытия, затащить в ловушку.

Выполнить эту миссию органы поручили старому приятелю поэта писателю Устинову, подвавшемуся у них на службу. Зная, что Сергей Александрович в данный момент прячется в одной из психиатрических клиник Москвы (на Пироговке), Устинов едет в первопрестольную и уговаривает «друга» переехать в Питер, где якобы есть возможность

(уж он-то, Устинов, дескать, позаботится об этом) для творчества и безопасной жизни.

— Итак, Есенин посыпался в «Англете», в номере, заказанном для него все тем же Устиновом,

— продолжает рассказ Николай Кастрин. — Здесь же, в гостинице, встречается он и с еще одним «другом», также агентом ГПУ — поэтом Эрлихом. Связан с означенной организацией был и управляющий гостиницей — Назаров. Именно он снабдил прибывающих в «Англете» для расправы с Есениним чекистов ключами от его номера. Дождавшись, когда Есенин вышел, они пробрались в его комнату и затянулись. Осталь-

шее. А высказывания! Одно лишь публичное чтение драмы в стихах «Страна негодяев», высмеивающей большевиков, чего стоит! Да всякий, сказавший лишь десятую долю того, что говорил Есенин, давно был бы расстрелян, не без оснований считал поэт Ходасевич.

Но Есенину эти выходки и не сходят с рук. Кому-то из друзей поэта становятся известны планы чекистов: ему угрожает арест. Логично скрываться. Его нужно выманить из укрытия, затащить в ловушку.

Выполнить эту миссию органы поручили старому приятелю поэта писателю Устинову, подвавшемуся у них на службу. Зная, что Сергей Александрович в данный момент прячется в одной из психиатрических клиник Москвы (на Пироговке), Устинов едет в первопрестольную и уговаривает «друга» переехать в Питер, где якобы есть возможность

(уж он-то, Устинов, дескать, позаботится об этом) для творчества и безопасной жизни.

— Итак, Есенин посыпался в «Англете», в номере, заказанном для него все тем же Устиновом,

— продолжает рассказ Николай Кастрин. — Здесь же, в гостинице, встречается он и с еще одним «другом», также агентом ГПУ — поэтом Эрлихом. Связан с означенной организацией был и управляющий гостиницей — Назаров. Именно он снабдил прибывающих в «Англете» для расправы с Есениним чекистов ключами от его номера. Дождавшись, когда Есенин вышел, они пробрались в его комнату и затянулись. Осталь-

шее. А высказывания! Одно лишь публичное чтение драмы в стихах «Страна негодяев», высмеивающей большевиков, чего стоит! Да всякий, сказавший лишь десятую долю того, что говорил Есенин, давно был бы расстрелян, не без оснований считал поэт Ходасевич.

Но Есенину эти выходки и не сходят с рук. Кому-то из друзей поэта становятся известны планы чекистов: ему угрожает арест. Логично скрываться. Его нужно выманить из укрытия, затащить в ловушку.

Выполнить эту миссию органы поручили старому приятелю поэта писателю Устинову, подвавшемуся у них на службу. Зная, что Сергей Александрович в данный момент прячется в одной из психиатрических клиник Москвы (на Пироговке), Устинов едет в первопрестольную и уговаривает «друга» переехать в Питер, где якобы есть возможность

(уж он-то, Устинов, дескать, позаботится об этом) для творчества и безопасной жизни.

— Итак, Есенин посыпался в «Англете», в номере, заказанном для него все тем же Устиновом,

— продолжает рассказ Николай Кастрин. — Здесь же, в гостинице, встречается он и с еще одним «другом», также агентом ГПУ — поэтом Эрлихом. Связан с означенной организацией был и управляющий гостиницей — Назаров. Именно он снабдил прибывающих в «Англете» для расправы с Есениним чекистов ключами от его номера. Дождавшись, когда Есенин вышел, они пробрались в его комнату и затянулись. Осталь-

шее. А высказывания! Одно лишь публичное чтение драмы в стихах «Страна негодяев», высмеивающей большевиков, чего стоит! Да всякий, сказавший лишь десятую долю того, что говорил Есенин, давно был бы расстрелян, не без оснований считал поэт Ходасевич.

Но Есенину эти выходки и не сходят с рук. Кому-то из друзей поэта становятся известны планы чекистов: ему угрожает арест. Логично скрываться. Его нужно выманить из укрытия, затащить в ловушку.

Выполнить эту миссию органы поручили старому приятелю поэта писателю Устинову, подвавшемуся у них на службу. Зная, что Сергей Александрович в данный момент прячется в одной из психиатрических клиник Москвы (на Пироговке), Устинов едет в первопрестольную и уговаривает «друга» переехать в Питер, где якобы есть возможность

(уж он-то, Устинов, дескать, позаботится об этом) для творчества и безопасной жизни.

— Итак, Есенин посыпался в «Англете», в номере, заказанном для него все тем же Устиновом,

— продолжает рассказ Николай Кастрин. — Здесь же, в гостинице, встречается он и с еще одним «другом», также агентом ГПУ — поэтом Эрлихом. Связан с означенной организацией был и управляющий гостиницей — Назаров. Именно он снабдил прибывающих в «Англете» для расправы с Есениним чекистов ключами от его номера. Дождавшись, когда Есенин вышел, они пробрались в его комнату и затянулись. Осталь-

шее. А высказывания! Одно лишь публичное чтение драмы в стихах «Страна негодяев», высмеивающей большевиков, чего стоит! Да всякий, сказавший лишь десятую долю того, что говорил Есенин, давно был бы расстрелян, не без оснований считал поэт Ходасевич.

Но Есенину эти выходки и не сходят с рук. Кому-то из друзей поэта становятся известны планы чекистов: ему угрожает арест. Логично скрываться. Его нужно выманить из укрытия, затащить в ловушку.

Выполнить эту миссию органы поручили старому приятелю поэта писателю Устинову, подвавшемуся у них на службу. Зная, что Сергей Александрович в данный момент прячется в одной из психиатрических клиник Москвы (на Пироговке), Устинов едет в первопрестольную и уговаривает «друга» переехать в Питер, где якобы есть возможность

(уж он-то, Устинов, дескать, позаботится об этом) для творчества и безопасной жизни.

— Итак, Есенин посыпался в «Англете», в номере, заказанном для него все тем же Устиновом,

— продолжает рассказ Николай Кастрин. — Здесь же, в гостинице, встречается он и с еще одним «другом», также агентом ГПУ — поэтом Эрлихом. Связан с означенной организацией был и управляющий гостиницей — Назаров. Именно он снабдил прибывающих в «Англете» для расправы с Есениним чекистов ключами от его номера. Дождавшись, когда Есенин вышел, они пробрались в его комнату и затянулись. Осталь-

шее. А высказывания! Одно лишь публичное чтение драмы в стихах «Страна негодяев», высмеивающей большевиков, чего стоит! Да всякий, сказавший лишь десятую долю того, что говорил Есенин, давно был бы расстрелян, не без оснований считал поэт Ходасевич.

Но Есенину эти выходки и не сходят с рук. Кому-то из друзей поэта становятся известны планы чекистов: ему угрожает арест. Логично скрываться. Его нужно выманить из укрытия, затащить в ловушку.

Выполнить эту миссию органы поручили старому приятелю поэта писателю Устинову, подвавшемуся у них на службу. Зная, что Сергей Александрович в данный момент прячется в одной из психиатрических клиник Москвы (на Пироговке), Устинов едет в первопрестольную и уговаривает «друга» переехать в Питер, где якобы есть возможность

(уж он-то, Устинов, дескать, позаботится об этом) для творчества и безопасной жизни.

— Итак, Есенин посыпался в «Англете», в номере, заказанном для него все тем же Устиновом,

— продолжает рассказ Николай Кастрин. — Здесь же, в гостинице, встречается он и с еще одним «другом», также агентом ГПУ — поэтом Эрлихом. Связан с означенной организацией был и управляющий гостиницей — Назаров. Именно он снабдил прибывающих в «Англете» для расправы с Есениним чекистов ключами от его номера. Дождавшись, когда Есенин вышел, они пробрались в его комнату и затянулись. Осталь-

шее. А высказывания! Одно лишь публичное чтение драмы в стихах «Страна негодяев», высмеивающей большевиков, чего стоит! Да всякий, сказавший лишь десятую долю того, что говорил Есенин, давно был бы расстрелян, не без оснований считал поэт Ходасевич.

Но Есенину эти выходки и не сходят с рук. Кому-то из друзей поэта становятся известны планы чекистов: ему угрожает арест. Логично скрываться. Его нужно выманить из укрытия, затащить в ловушку.

Выполнить эту миссию органы поручили старому приятелю поэта писателю Устинову, подвавшемуся у них на службу. Зная, что Сергей Александрович в данный момент прячется в одной из психиатрических клиник Москвы (на Пироговке), Устинов едет в первопрестольную и уговаривает «друга» переехать в Питер, где якобы есть возможность

(уж он-то, Устинов, дескать, позаботится об этом) для творчества и безопасной жизни.

— Итак, Есенин посыпался в «Англете», в номере, заказанном для него все тем же Устиновом,

— продолжает рассказ Николай Кастрин. — Здесь же, в гостинице, встречается он и с еще одним «другом», также агентом ГПУ — поэтом Эрлихом. Связан с означенной организацией был и управляющий гостиницей — Назаров. Именно он снабдил прибывающих в «Англете» для расправы с Есениним чекистов ключами от его номера. Дождавшись, когда Есенин вышел, они пробрались в его комнату и затянулись. Осталь-

шее. А высказывания! Одно лишь публичное чтение драмы в стихах «Страна негодяев», высмеивающей большевиков, чего стоит! Да всякий, сказавший лишь десятую долю того, что говорил Есенин, давно был бы расстрелян, не без оснований считал поэт Ходасевич.

Но Есенину эти выходки и не сходят с рук. Кому-то из друзей поэта становятся известны планы чекистов: ему угрожает арест. Логично скрываться. Его нужно выманить из укрытия, затащить в ловушку.